

"Летающая" первая китайская сеть

Написать книгу нелегко, и каждый клик и голос - это ваша поддержка автору и Фэйтянь.

~~~~~

Настоящий портал для чтения:

.....

[Fei Tian Shu You Qun] 4116 8 35 5125, 2095 9117 3 5

[ссылка на группу Q];;k=YmL7Zk

.....

[Flying] Всего размещено серий:

.....

[Flying]:

.....

Сколько мне лет? Ситу смеется и просит его быть стариком, но он хочет убить его, но сейчас не время для высокомерия. Человек, который находится на этом этапе, не будет беспокоиться о главных интересах из-за ругательства. Нет ничего хорошего или плохого в том, что рано или поздно с тобой можно будет свести счеты.

На его лице была маска, и никто не мог видеть, какое у него сейчас лицо. Он только слушал его и продолжал говорить: "Интересно, почему мой призрак, Тунъян, не может вырваться в большой мир?".

Мяо И был слишком ленив, чтобы ухаживать за ним, и дал понять, что не может забрать его вещи. Он обратился к тибетцам и другим людям: "Меня не интересуют ваши упражнения. Лучше я пойду в большой мир как моя рука".

Оказалось, что это сердце! Несколько человек скучны, что за шутка, мы - ваши?

Му Фаньцзюнь сказал: "Невозможно, чтобы ты был человеком. Какие условия для старого дьявола? У меня есть одно условие. Ань Жуй выдал за тебя замуж пару дочерей. Неужели ты пренебрегаешь жизнью их пары?".

Это напрямую угрожает жизни пары Ань Жуй, по крайней мере, перед посторонними, но Юньчжи знает, что на самом деле это говорит о том, что Мяо И находится в моих руках.

Мяо И знала, что она придет к этому набору, черное лицо молчало, холодно сказала: "Посмотрите на мои два лица, как леди, на этот раз даже! Но я уродливо сказал впереди, я не могу позволить вам нет Нижняя линия была угрожающей. Если вы осмелитесь прийти в большой мир, не вините меня за то, что я повернул его!"

Му Фаньцзюнь выглядел тускло: "Договорились!"

Цзи Хуань, Цзан Лэй и Ситу Сяо посмотрели друг на друга.

Если вы не спрашиваете, то знаете, что эти три человека спрашивают друг друга. Что нам делать?

"Старый дьявол!" Цзи Хуань сковал наручниками восемь персонажей, не холодных и не горячих: "Слова этого парня все еще не истинны или ложны, даже если это правда, он просто слышал слова прошлого, у нас не может быть хороших новостей в большом мире". Не так-то просто спорить, не так-то просто. В то время, мы старый добрый друг в месте, может быть, мы можем помочь друг другу, и мы в одиночку..."

"Baidu - парусный текст" меньше ерунды! "Мяо И прямо прервал, его лицо не очень красивое, кажется, что он не вышел из советов Му Фаньцзюня, с тяжким вздохом: "Делайте все!" Я немедленно отправлю к вам посланных людей. Я отведу их в большой мир, чтобы повидаться с ними. Я отправлюсь туда, когда сам захочу. Если же не захочу идти, то выдам мне правду, и тогда смело, на свой страх и риск, ищите мне неприятности! "

На этом вопрос был исчерпан. Что касается слов Мяо И, то слушать его нехорошо. Пятеро святых слишком ленивы, чтобы управлять, и в их сердцах все еще живет мысль об этом. Они наполнены тем, что уходят в большой мир, уходят и не могут ждать. Вернись, распорядись и уходи скорее.

Стоя во дворе с отрицательной рукой, увидев пять священных листьев, Мяо И, который некоторое время молчал, обернулся и сказал: "Старший брат, вы с осенними сестрами обсуждаете вопрос о захвате обширной территории страны, а там, может быть, придут люди из-за звезды. Кстати, передай некоторым людям Вэй Вэю, заведи его сюда и оставайся пока здесь".

Поскольку у него уже была идея, Сюньвэй и другие ничего не сказали. На самом деле, все знают, что, хотя пятое послано в конце, все уже сосредоточено на пятом, и будущее и интересы связаны с пятым.

После того как Мяо И призналась, она разгрузила доспехи и прошлась по ним руками.

Когда я впервые попал на небо, я не был с ним знаком.

Что касается расположения следующих беспорядочных вещей, он всегда был слишком ленив, чтобы беспокоиться, Юньчжицю поможет ему правильно их расположить.

Юньчжицю и Сюньвэй обсудили все как следует, и после разговора с Ян Цином нашли Мяо И на холме у дворца Вулианг. "Ниу Эр, ты действительно хочешь заставить моего дедушку сделать их большими". Неужели у мира все еще есть другой расчет?"

"Меня беспокоит и большой мир, и маленький мир". Мяо И, который смотрел вокруг и наслаждался пейзажем, повернулся, чтобы посмотреть на нее, потянулся и заключил ее в объятия, нежно поцеловал ее в голый лоб и посмотрел на нее. Пара Мингсяо улыбнулась и сказала: "Пойдем и отправим их вместе в большой мир. После этого малый мир - это то, о чем мы говорили, а малый мир легко успокоить. Это так просто, что больше хлопот".

Юнь Чжицю закрыла на это глаза и делила постель много лет. Я до сих пор не могу этого понять. Эта служба всегда стремилась к высокой эффективности в простой и грубой манере. Когда вы сталкиваетесь с чем-то вроде быстрого ножа, вы отбрасываете его и возвращаетесь назад. Как пощечина хозяину магазина, эти грязные вещи бросались другим людям.

Например, обустройство участка и людей Чэнь Лу "Начало, сын мечты □ Звездная мечта", обустройство участка и лошадей людей в Синьсухуае, обустройство земли и людей в стране

нигде - все это довольно сложно и хлопотно. У чиновника Мяо Да есть определенная тема, а остальное - неважно.

После того, как выслушал результаты, результаты вызвали у него недовольство, нанеся ответный удар, чтобы дать тебе возможность снова вступить в дело, и всегда получишь его удовлетворенным.

В этих словах, то есть я трачу столько денег на воспитание столько людей и не могу питаться бесплатно. Если что-то будет сделано самостоятельно, что мне с ними делать?

"Вы не боитесь секретов моего деда, раскрывающих маленький мир в большом мире? Ты не хочешь этого отступления?" Юнь Чжицю не волнуется, его муж обижен в большом мире, и сейчас никто не ищет неприятностей, но возможность не Подходящая, не означает, что никто не найдет неприятностей в будущем.

"Чем мне об этом беспокоиться, лучше пусть они об этом беспокоятся. Я сам все устрою. Тогда, моя жена, пейзаж здесь хороший, лучше быть на месте..." Тон Мяо И постепенно привел ее руки, и вот уже ее рука последовала за спиной Юньчжицю. Положила на бедра...

"Эй! И Вэй Вэй не ела всю дорогу до гор?" Она не могла смириться с ситуацией хаоса под открытым небом, и раскрыла его руку. "Говори правильно, большой дьявол в Департаменте достопримечательностей - это я". Готова отдать его дедушке, выслушаю твоё мнение, если ты недовольна, то забудь".

Мяо И очень спокоен: "Мое мнение таково, что ты должен сначала получить Министерство знаков, иначе это твоё собственное, другие ты смотришь на расположение, ты хочешь заботиться о семье также разумно, я не буду вмешиваться."

Фарфоровый зуб поцарапал красные губы скребущего мяса. Юнь знает, что его руки обхватили шею, а глаза немного слипаются. Мужчина никогда ничего ей не говорил. Когда ей сладко, она во всем повинуется. Он прошептал ему на ухо: "В глубине горы есть бассейн с горячим источником, который более скрыт".

Глядя на её очаровательное и застенчивое отношение, сердце Мяо И разгорелось, она оглянулась и помахала рукой близлежащему демону, который отвечал за бдительность.

Демон загудел и гаркнул: "Пять Владык!".

Восемь классиков Мяо Ичжэна: "Я немного поговорил с женой, и мне велели спуститься вниз. Никто не приближается к подножию Хоушаня, и обидчик ревнует!"

"Да!" Демон восстановил свою жизнь и посмотрел вверх. Он обнаружил, что Мяо И уже скорчил рожу и дрожит облаком.

Он знал, что это не то, о чем следует говорить, но он должен был говорить об этом. Он мог только идти. Уведомление было окружено стражниками, и они не осмеливались нарушить Яксинг Пяти Лордов. У следующих людей была бы такая жизнь, ни за что.

Юнь Чжицю обнаружил, что сегодня Мяо И неизвестно почему была явно немного сумасшедшей, даже какой-то жестокой, с удушающим, ничего не просящим взглядом, ночью вернулась в отсортированный дворец, снова потянув её за собой в безумие.

На следующий день двое все еще спали на диване. Пока снаружи не собрали пять святых, два таланта поднялись вверх. Лучезарная Юньчжицю быстро дождалась, пока Мяо Дагуань умоется, муж и жена. Взаимная привязанность - между внимательным отношением Юньчжицю.

Оба дождались еды, приготовленной Цинь Вэйвэй, а Мяо Ифань и Юнь Чжицю вышли и встретились с Ушэном. Цинь Вэйвэй не последовал за ними. По такому случаю в дом Юнь Чжицю пришла жена, и только Юнь Чжицю Эта дама может быть равной Мяо И, какой бы она ни была.

Цинь Си, которая сопровождала Цинь Вэйвэй, явно хмурилась, и некоторые были недовольны, но выхода не было. Главная комната была главной комнатой, а дивертисмент был дивертисментом.

Мяо И, снявшая доспехи, все еще очень героична, а ее тело высокое и прямое, как экстравагантность облаков. Лицо сияющей Юнь Чжицю Дуань На, сопровождаемое лазурным платьем, очаровательное и благородное, тонко вырезанный феникс, покачивающийся в облаках в такт шагам.

Пара появилась бок о бок перед толпой, вполне ощутимая и симпатичная, пара ****, которая вошла в пару, и чувства пары были вполне хорошими.

Когда я увидел цвет Юньчжицю, когда я увидел его, я понял, что она определенно провела хорошую ночь прошлой ночью. Юнаотянь, сидевшая в садовом павильоне, слабо прищурилась и увидела на лице внучки счастье, улыбку. Она действительно красивее цветка, и немного радует глаз Мяо.

Раньше он ждал этого так долго. В груди у него клокотала злость. Если бы не большой мир, это был бы эпизод, а сейчас он стал плоским.

Му Фаньцзюнь уставился на Юнь Чжицю, и в его взгляде промелькнул намек на удовлетворение и мягкость.

"Дедушка, шесть дядей!" Как только он вошел в павильон, Юнь Чжицю сразу же направился вперед к Юнь Аотяню и салюту Юнь Сяо, стоящему позади Юнь Аотяня.

Юнь Сяо улыбнулся и кивнул, а Юнь Аотянь слабо "хм".

Закончив ~www.wuxiax.com~ Юнь Чжицю вернулся на сторону Мяо И, так как Мяо И занимает полку, никто не хочет, чтобы он салютовал.

Му Фаньцзюнь привел трех учеников в Цзунчжэнь, Ситу Сяо привел большого ученика Ван Хаодао, Тибетский рудник привел большого ученика к пламени, Цзи Хуань привел второго сына Цзи Дэцзюня, старший сын умер в ранние годы рудника Руки.

Мяо И взглянул на людей, которых привел У Шэн, и напомнил: "После того, как вы отправитесь в большой мир, не забудьте поинтересоваться, как вы выполняли упражнения, чтобы ваши учителя могли решить, стоит ли отправляться в большой мир". Поговорив об этом, он кивнул Юнь Чжицю.

Юнь Чжицю поднял зверя в руке и улыбнулся: "Люди, которые идут в большой мир, входят в моего зверя, и даже если они не хотят идти".

Му Фаньцзюнь сразу же спросил: "Не хочешь ли ты войти в мешок, когда мы пойдем?"

Мяо И равнодушно сказал: "Не стоит, на этот раз меня ведет моя жена. Ради безопасности моей жены я хочу пойти не туда".

Таким образом, мнения о Пяти святых не существует. Пока они не угрожают их безопасности, даже если что-то и есть, никто не выйдет до конца, так что подчиняться приходится редко. Что касается последствий бури, то одно за другим зарождается в сердце.

Юнь Аотянь сначала указал на голову, а Юньсяо сначала вышел за ним, взяв на себя инициативу, чтобы позволить Юньчжицю войти в зверя, а затем остальные четверо не имели ничего сказать, мастер и отец не имели мнения, они не имели никакого мнения. использование.

После назначения Мяо И улыбнулся Юнь Чжицю: "Будь осторожен в пути".

Юнь Чжицю кивнул, и павильон отправился прямо в небо. [] Незаконченное продолжение[] []

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2093873>